

ЧАЭС: выведено из эксплуатации, или Не включать! Работают люди

Послезавтра 23-я годовщина аварии на ядерном реакторе Чернобыльской атомной электростанции (ЧАЭС). Эта крупнейшая из случившихся когда-либо на планете техногенная катастрофа затронула судьбы миллионов людей. На ликвидацию ее последствий были брошены колоссальные материальные и человеческие ресурсы.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ресурс... За этими словами стоят искалеченное здоровье, сломанные судьбы и потерянные жизни людей. Сотни тысяч жителей Беларуси и Украины лишились привычной крыши над головой. Материальный же ущерб за минувшие годы только в нашей стране оценивается в сотни миллиардов долларов. Так, в МЧС Беларуси отмечают, что в прошлом году на финансирование мероприятий по преодолению последствий катастрофы на ЧАЭС из республиканского и местных бюджетов было выделено около 280 млн. долларов.

ИНУЛО то время, когда журналисты перед поездкой на ЧАЭС подписывали бумаги о добровольном согласии на риск пребывания в зоне отчуждения. Сейчас доза радиоактивного облучения, полученная во время однодневного пребывания в зоне, сопоставима с дозой, получаемой в самолете, летящем в Турцию, или с двумя днями жизни в любом «чистом» месте. Однако определенные меры предосторожности соблюдать все-таки необходимо, поскольку в зоне есть пятна с очень высоким фоном.

Посетить ЧАЭС накануне трагической даты решили журналисты «БЧ». Тем более что сама станция расположена всего в 7 км от границы нашей страны.

САМЫЙ МОЛОДОЙ ГОРОД УКРАИНЫ

Город Припять, где жили работники станции, был отселен на следующий же день после катастрофы. А еще через два года в 50 км от ЧАЭС в лесу для атомщиков построили город Славутич, в котором сейчас проживают 25 тыс. человек. Кварталы города возводили строители восьми советских республик. И представители каждой из них строили здания в своих национальных традициях. В Ереванском квартале, например, его дворе и на лоджиях

домов есть место для мангала. Рядом Бакинский квартал. Строили вместе, а через пару лет Армения и Азербайджан уже воевали... Перед закрытием ЧАЭС 15 декабря 2000 года здесь работали 9 тыс. человек. Сейчас - около 3,5 тысячи. Каждый день на ЧАЭС и обратно отправляются электрички, доставляющие работников к месту назначения. Поезда по пути на станцию дважды пересекают госграницу Беларуси. Это ближе, чем делать крюк по украинской территории, к тому же таможенные процедуры по договоренности отсутствуют.

Садимся с фотокором на свободные сиденья и тут же отмечаем, что в «корпоративной маршрутке» у всех есть облюбованные места и своя компания. Этим утром чаэсовцы по пути на работу радовались выходу в полуфинал Кубка УЕФА двух украинских команд и собирались к финалу установить на площади Славутича огромный экран, чтобы болеть за футболистов всем городом.

Мимо проносится красивейший полесский пейзаж. О трагедии 1986-го напоминают лишь оборванные провода и остовы заброшенных домов.

- Смотрите, лоси! - по вагону раздается одобрителный гул.

- Значит, скоро дадут зарплату.

Наше недоумение рассеивают, объяснив, что с трудных времен на предприятии есть примета: если видишь в зоне по пути на работу животных, которые стоят спиной к электричке, зарплату выдадут на следующей неделе или частично. Если зверей большое стадо или они стоят головой к поезду - выдадут сразу всё. Иногда животные не встречались по два месяца...

Так за веселым балагурством не заметили, как добрались. Перрон электропоезда наглухо изолирован, выход один - через КПП. Нас встречает начальник сектора визитов отдела международного сотрудничества Ирина КОВБИЧ и проводит по территории станции к административно-бытовому корпусу.

ЗАКРЫТО - НЕ ЗНАЧИТ ЗАБЫТО

На промышленной площадке станции оживленно. Ведутся подготовительные работы по созданию нового саркофага «Арка». Специалисты колдуют над инфраструктурой для выведения блоков из эксплуатации. Уже построена промышленно-отопительная котельная, а сейчас возводится хранилище отработанного ядерного топлива (ХОЯТ-2). Одновременно на площадке АЭС строится завод по переработке жидких радиоактивных отходов. Стоит заметить, сегодня официальный пуск промышленного комплекса по обращению с твердыми радиоактивными отходами. Все эти объекты создаются с привлечением международного финансирования, и оно понятно. АЭС - не тот объект, на который можно повесить замок и уйти. Необходимо извлечь из реакторов ядерное топливо, перерабатывать жидкие и твердые радиоактивные отходы, на что требуются десятки лет. И это путь любой атомной станции, выводимой из эксплуатации. О Чернобыльской же вообще разговор отдельный она требует постоянного присутствия людей. Но кто защитит их самих и от чего?

О ситуации на предприятии рассказал председатель первичной профсоюзной организации Чернобыльской АЭС Евгений КОЗЛОВ:

- В нынешнем году, как никогда за последние 8 лет, с тех пор как станция перешла на финансирование из госбюджета Украины, мы ощутили недостаток финансирования и по фонду заработной платы, и по программе снятия Чернобыльской станции с эксплуатации. Все технические мероприятия, которые должны проводиться в этом году, в том числе вывоз ядерного топлива, профинансированы не полностью. И даже энергоносители, которые потребляет станция, и те профинансированы наполовину. Мы пытаемся экономить, но средств не хватает.

- Как недостаток бюджетного финансирования может сказаться на работниках ЧАЭС и может ли он повлиять на функционирование станции?

- Четвертая часть фонда оплаты труда дефицитна. Согласно закону о пенсионном страховании и закону «О статусе и социальной защите граждан, пострадавших в результате чернобыльской катастрофы» большая часть персонала вышла на пенсию досрочно. Таких у

нас порядка тысячи человек. Эта льготная пенсия легла на плечи предприятия. Государство переложило проблему на фонд оплаты труда. Мы поднимали этот вопрос на комитете Верховной Рады, подготовили предложения об изменении закона о пенсионном страховании, но пока он остается открытым.

В феврале мы обратились в Верховную Раду и к премьер-министру Украины, отметив, что недостаток финансирования может повлиять на ядерную и радиационную безопасность. Ведь технологические процессы хранения топлива и запланированный объем работ на станции необходимо поддерживать на определенном уровне.

- А как обстоит дело с медицинским обслуживанием работников?

- Работники в основном живут в Славутиче и обслуживаются специализированной медико-санитарной частью, которая на сегодня профинансирована лишь на треть. Изношенность оборудования медсанчасти составляет 95%, не хватает реактивов для анализов крови, персонал находится в вынужденных отпусках. Мы пригласили министра здравоохранения Украины, представителей партий и организации, чтобы каким-то образом повлиять на ситуацию.

- Насколько эффективно социальное партнерство на предприятии?

- На станции есть социальное партнерство, но есть и непонимание некоторых вещей со стороны собственника. Речь опять же идет о финансировании. Социальные же вопросы мы решаем с привлечением внебюджетных средств. Физкультурно-оздоровительная работа, оздоровление проводятся частично за счет профсоюзных средств. Согласно коллективному договору собственник должен отчислять на эти цели не менее 0,3% из доходов от хозяйственной деятельности, а они тоже сократились из-за кризиса.

- Какова средняя заработная плата на станции? Не изменились ли доходы или режим работы в связи с мировым финансово-экономическим кризисом?

- Средняя заработная плата у персонала ЧАЭС в прошлом году составила 3925 гривен (примерно 500 долларов по курсу НБУ на конец 2008 г. - Прим. авт. Л Были попытки администрации решить проблемы за счет

работников. Например, исключить выплату на оздоровление к отпуску, перейти на неполную рабочую неделю. Коллектив крайне негативно отреагировал на эти предложения. Но конфронтация никогда ни к чему хорошему не приводила, поэтому мы пытаемся найти взаимопонимание, чтобы меньше пострадал персонал. Пока мы будем ждать действий от государства, а если нам не помогут, будем думать, как экономить деньги. Из 3,5 тыс. человек, занятых на станции, 1200 - льготные пенсионеры. Еще 250 в ближайшее время уйдут на пенсию под сокращение в связи со снятием с эксплуатации и получают соответствующие выплаты. Они в целом довольны таким вариантом.

ПО ЗОЛОТОМУ КОРИДОРУ

Перед входом в зону санитарного режима переодеваемся во все белое. Потенциально опасную зону станции от внешнего мира отделяет лавочка с надписью «Зняти взуття» («Снять обувь») и система безопасности. За кодовыми дверями открывается вид на «золотой коридор», к входу тянется через всю станцию. Название свое он получил из-за цвета облицовочных панелей из анодированного алюминия. В сопровождении специалиста Игоря Старовойтова идем на блочный щит управления первого энергоблока АЭС (БЦУ-1). Он практически идентичен остальным. Отсюда управлялся реактор первого энергоблока. Поскольку все реакторы остановлены, большинство приборов бездействует. За состоянием безопасности следит начальник смены очереди АС Салават ГИСМАТУЛИН:

- На ЧАЭС я с 1989 года. Работал инженером управления турбинами на БЦУ-3, и моими руками 6 декабря 2000 года была остановлена последняя работающая турбина нашей станции. Больше ее не запускали, только подняли реактор на минимальный уровень мощности для «торжественной» остановки третьего энергоблока, транслируемой в прямом эфире на весь мир, в 2000 году.

- Что вы можете сказать о случившейся 23 года назад катастрофе? - О причинах чернобыльской аварии люди уже устали говорить. Но до сих пор нет однозначной версии случившегося. Из наиболее вероятных выделяют две: технологическое несовершенство реактора и безответственное

поведение людей, которые в тот момент принимали производственные решения.

- С какими проблемами столкнулся персонал станции после ее остановки?

- Даже до вывода из эксплуатации последнего блока бывало, что люди приходили на работу, стояли у пульта реактора, управляли турбинами, а зарплату не получали месяцами. Возникали конфликты, но их удавалось сглаживать. Сейчас мы внимательно следим за подготовкой к строительству белорусской атомной станции. Говорят, у директора ЧАЭС уже лежит 300 заявлений с просьбой перевести на белорусскую АЭС. Я думаю, что наиболее правильно приглашать готовых высококвалифицированных специалистов.

САРКОФАГ: СТАРЫЙ И НОВЫЙ

Мы возвращаемся по «золотому коридору», проходим дозиметрический контроль. Чисто. В раздевалке снимаем халаты, «взуття», переступаем через лавочку и надеваем цивильную обувь. В наших планах посещение легендарного объекта «Укрытие» (ОУ), или иначе саркофага 4-го энергоблока.

Ждем станционный автобус около памятника Прометею. Там проходит митинг-реквием с участием ликвидаторов аварии, многие из которых впервые побывали на станции с тех горячих пор. Священники читают молитвы за здоровье живущих, за жертвенный подвиг и упокоевание душ ушедших участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

А чуть позже в 250 метрах от саркофага в смотровом павильоне объекта «Укрытие» специалист информационного отдела Юлия МАРУСИЧ рассказывает нам об этом грандиозном сооружении: - Строительство «Укрытия» обошлось в миллионы долларов, но самая большая цена, которую мы заплатили, - человеческие жизни. В нем принимало участие более 90 тыс. человек. Люди работали в первые дни после аварии по несколько минут в день, настолько шокирующими были радиоактивные поля. Дозиметрическое оборудование зашкаливало.

Конструкции саркофага установлены в 1986 году дистанционно и без сварочных работ, лежат под собственным весом. Их основанием послужили неразрушенные конструкции блока. Был определен примерный срок эксплуатации ОУ - не более 30 лет. Но на протяжении

последних 23 лет существовала опасность локального обрушения. Именно поэтому в 2004-2008-м был осуществлен глобальный проект стабилизации ОУ, устранивший вероятность обрушения. Но это лишь первые шаги к созданию нового конфайнмента «Арки» - укрытия, которое будет установлено над существующим и должно прослужить не менее 100 лет.

Новая защитная оболочка необходима, так как только часть конструкций ОУ можно стабилизировать на срок до 15 лет. А под защитой «Арки» будут проводиться дальнейшие работы по устранению опасности разрушения ОУ, что возможно только путем демонтажа опасных конструкций. К тому же «Арка» должна обеспечить защиту от радиоактивных выбросов, которые будут образовываться при извлечении радиоактивных и топливосодержащих материалов из разрушенного реактора. Топливосодержащие массы находятся сейчас внутри ОУ, и их объем оценивается в 200 тонн. Под воздействием влаги они разрушаются и превращаются в смертоносную высокорadioактивную пыль.

Работы по проектировке и строительству «Арки» ведет французский консорциум -Novarka». По задумке проектантов, конфайнмент будет собираться на расстоянии 180 м от ОУ. Это позволит существенно снизить уровни облучения персонала, задействованного на строительстве. После завершения сборки «Арка» будет надвинута на существующий саркофаг.

При подготовке основания фундамента направляющих «Арки» и стройплощадки снимаются несколько метров грунта вперемешку с бетонными плитами, зараженной техникой и прочим «добром», закопанным в 1986-м.

В ЭТОТ ДЕНЬ ОСТАНОВИЛОСЬ ВРЕМЯ

На микроавтобусе ЧАЭС мы отправляемся в отселенный город Припять, находящийся в 2 км от станции. Въезд в город охраняется милицией.

27 апреля 1986 года 50 тыс. жителей были вывезены за три часа на автобусах под предлогом временной эвакуации, чтобы никогда сюда не вернуться.

Сейчас тут живут кабаны, волки, лисы, зайцы. Вокруг пустые многоэтажки с выбитыми

стеклами. Время в городе остановилось в 1986-м: в зданиях висят календари того года, советская символика, лежат книги и школьный журнал, оборванный на 25 апреля... Торжество лозунга «Мирный атом в каждый дом» в прямом смысле.

Как можно спокойно пройти мимо надписи на изнасилованном временем, стихиями и мародерами жилым зданием: «Прости меня, мой дом родной»?

Стараемся не наступать на мох. Он впитывает в себя радиацию, и фон в его зарослях может быть в тысячу раз больше, чем в метре от него. Мы в городском парке аттракционов. Перед нами негласный символ Припяти - колесо обозрения... Нет, скорее - «чертово колесо». Ведь тут практически самый высокий радиационный фон в городе.

На выезде рабочие красят большую стелу с надписью «Припять 1970». Это был город образованных и молодых: средний возраст жителей 26 лет.

На вокзале обязательный дозиметрический контроль: мы «чисты»!

ПОКОЛЕНИЕ NEXT

В Славутиче и сегодня много молодых семей с детишками. И молодежной жизнью здесь занимаются такие молодые и активные люди, как мой собеседник Богдан СЕРДЮК, председатель совета молодежи ЧАЭС:

- История молодежной самоорганизации на ЧАЭС восходит к комсомолу, а позднее она была тесно связана с Международным фестивалем молодых атомщиков «Деснай». В 1994 году при профкоме ЧАЭС была образована секция «Молодь», целью которой стала работа по социально-экономической защите работающей молодежи и организация досуга. Вскоре такие же секции были созданы во всех профорганизациях Атомпрофсоюза Украины.

К слову, бывший председатель профкома ЧАЭС Александр Юркин возглавил Атомпрофсоюз Украины, а впоследствии несколько лет проработал председателем Федерации профсоюзов Украины. Благодаря ему появилась ее молодежная организация.

Сейчас в Союзе молодежи Атомпрофсоюза около 20 тыс. человек. В 1994 году при профкоме ЧАЭС была образована секция «Молодь»

Вадим ШИМЫГОВ

info@belchas.by
Фото Валерия КАРТУЛЯ
kartul@belchas.Dy

Источник: Бел. Час.-2009.-24-30 апр.-С.1, 8-9.